

Список использованных источников

1. Мейер, Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д.И. Мейер. – [по исправ. и доп. 8-му изд., 1902]. – М. : Статут, 1997. – Ч. 1. – 290 с. – (Серия «Классика российской цивилистики»).
2. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1 : Общая часть. – 720 с.
3. Мамедова, Л.А. Преимущественные права в их соотношении с принципом юридического равенства участников гражданских правоотношений [Электронный ресурс] / Л.А. Мамедова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
4. Павлова, И.Ю. Система преимущественных прав в современном гражданском праве [Электронный ресурс] / И.Ю. Павлова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
5. Кубарь, И.И. Категория преимущественных прав в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И.И. Кубарь. – М., 2008. – 178 л.
6. Витушко, В.А. Курс гражданского права. Общая часть : науч.-практ. пособие : в 2 т. / В.А. Витушко. – Минск : БГЭУ, 2001. – Т. 1. – 414 с.
7. Богданова, Е.Е. Защита прав нанимателя в случае нарушения преимущественного права в договорах аренды и найма жилого помещения [Электронный ресурс] / Е.Е. Богданова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
8. Гамбаров, Ю.С. Вещное право: особенная часть гражданского права / Ю.С. Гамбаров. – СПб. : Касса взаимопомощи студентов С.-Петерб. политехн. ин-та императора Петра Великого, 1913. – 444 с.

Дата поступления в редакцию: 24.09.20

A.A. Kapitanova, Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Civil and Labor Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PRE-EMPTIVE RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE BASIC PRINCIPLES OF CIVIL LEGISLATION

The article highlights the problem of compliance of pre-emptive rights with the basic principles of civil legislation of the Republic of Belarus. The points of view of civil scientists are analyzed, and the author's scientific position on this issue is proposed.

It is concluded that the restriction to the basic principles of civil law by pre-emptive rights may not be considered as their violation if: pre-emptive rights are established only by law and in accordance with the Constitution; the mechanism for their implementation is clearly regulated; their establishment is justified from the point of view of the balance of private and public interests; they contribute to the stability of civil circulation and provide justice in civil-law relations.

Keywords: pre-emptive right, civil-law relations, the principle of equality of participants in civil relations, the principle of freedom of contract, the principle of inviolability of property, the principle of unhindered exercise of civil rights, the principle of good faith and reasonableness of participants in civil-law relations.

УДК 347.518

A.V. Chigileychik, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Проведено исследование понятия «персональные данные», уточнены критерии отнесения различных данных к персональным. Определено место персональных данных в системе гражданских прав. Внесено предложение отнести персональные данные к нематериальным благам, к самостоятельному личному неимущественному праву – праву на неприкосновенность персональных данных. Предпринята попытка совершенствования законодательства по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: цифровизация общества, персональные данные, нематериальные блага, объекты гражданских прав.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, открытость глобальной компьютерной сети Интернет, создание систем обработки и хранения информации создают угрозы неправомерного тиражирования и использования персональных данных. В отдельных сферах (торговля, страхование, перевозки, банковская сфера) обработка персональных данных осу-

ществляется ежедневно в больших объемах. Организация и обеспечение защиты персональных данных – основная задача информационной безопасности, реализация гарантированного Конституцией Республики Беларусь права на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь (ст. 28 Конституции Республики Беларусь). Защита информации о частной жизни физического лица и персональных данных – принцип правового регулирования информационных отношений. О значимости общественных отношений, связанных с информацией о персональных данных, свидетельствует ее отнесение к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

Персональные данные как самостоятельный объект правовых отношений связаны с неприкосновенностью права частной жизни, необходимостью защиты прав и свобод физических лиц. Концепция неприкосновенности права частной жизни – «концепция приватности» (privacy) – была разработана в Соединенных Штатах Америки. Ее сущность, впервые сформулированная в 1890 г. американскими учеными S.D. Warren, L. Brandeis, заключалась в обеспечении свободы индивида от внешнего воздействия, «в праве быть оставленным в одиночестве» [1, р. 195]. Данная концепция получила общее признание, была заложена в основу правовой системы США, неоднократно реализовывалась в прецедентной судебной практике.

Право на защиту частной жизни – основа формирования международного законодательства о персональных данных. На уровне ООН подготовлен Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о праве на неприкосновенность личной жизни в цифровой век (30 июня 2014 г.); Комитетом по правам человека учреждена должность Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни, имеющего компетенцию защиты персональных данных. В Евросоюзе разработана Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (1981 г.). Ратификация данной конвенции позволяет государствам вывести правореализационный механизм в этой сфере на новый уровень [2, с. 364]. Европейским Парламентом и Советом ЕС в 2016 г. принят Общий регламент по защите персональных данных (GDPR), усиливающий и унифицирующий их защиту. Например, в 2019 г. Национальный надзорный орган Румынии вынес решение о наложении штрафа в размере 130 тыс. евро на UNICREDIT BANK за то, что проектирование системы платежей позволило раскрыть персональные данные (место жительства и личный номер) сотен тысяч плательщиков банка UNICREDIT получателям платежа в нарушение принципа минимизации данных (ст. 5 GDPR) [3].

Нормативные правовые акты в сфере защиты персональных данных «приняты уже более чем в 100 странах» [4, с. 16]. Первый в мире Закон о защите персональных данных принят в Германии, в земле Гессен, в 1970 г. [5, с. 70]. В последующем специальные законы, регулирующие персональные данные, приняты в США – Федеральный закон о праве на неприкосновенность частной жизни (Privacy Act) (1974), во Франции – Закон «Об информатике, картотеках и свободах» (1978 г.), Венгрии – Закон «О персональных данных и о публикации данных, представляющих общественный интерес» (1992 г.), Испании – Закон «О защите персональных данных» (1999 г.). Законы о персональных данных также приняты в Российской Федерации (2006 г., вступил в силу в 2011 г.), в Украине (2010 г.), Армении (2015 г.) и других государствах. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ постановлением от 29 ноября 2018 г. № 48-9 принят Модельный закон о персональных данных (2018 г.).

Республика Беларусь также идет по пути ограничения использования и защиты персональных данных. В нашей стране разработан проект закона о персональных данных, прошедший в 2019 г. первое чтение в Парламенте. Законопроект направлен на обеспечение защиты прав и свобод физических лиц при обработке персональных данных, определение общего понятия и категории персональных данных, принципов и условий работы с ними. Основная идея нового закона – поиск разумного баланса между защитой персональных данных, развитием информационных технологий и необходимостью выполнению государственных функций [6].

В настоящее время в Республике Беларусь правовое регулирование общественных отношений в сфере персональных данных осуществляется нормами различных отраслей права. Основа правового регулирования персональных данных – законы Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 144-З «О переписи населения», от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения» (далее – Закон о регистре населения), от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации, информатизации и защите

населения и др. Важным также является исследование гражданско-правового регулирования персональных данных, определение их принадлежности к системе объектов гражданских прав. В правовой литературе изучению персональных данных посвящены работы отечественных и зарубежных правоведов: М.С. Абламейко [4], У.А. Меликова [7], Т.В. Савицкого [8], А.А. Шугай [9], и др. Несмотря на значимость их результатов, рассматриваемые правоотношения нуждаются в их дальнейшем научно-теоретическом изучении.

Сегодня белорусский законодатель ввел запрет на сбор, обработку, хранение и получение помимо воли физического лица информации о его персональных данных. Исключение составляют случаи, установленные законодательными актами (ст. 18 Закона об информации, информатизации и защите информации). В частности, учет физических лиц, оперативное обеспечение государственных органов, иных организаций, нотариусов и физических лиц достоверными и актуальными персональными данными, содержащимися в регистре населения, – одна из задач Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь. Получать персональные данные, иметь доступ к информационным ресурсам и системам, содержащим такие данные, вправе правоохранительные органы.

Н.Л. Бондаренко и О.А. Кузнецова отмечают, что «современные технологии заставляют часто и в оперативном порядке пересматривать общественный договор между государством и личностью на предмет границ вмешательства в частную жизнь» [10, с. 134–135]. В сфере защиты персональных данных подобные исключения обусловлены реализацией возложенных на правоохранительные органы задач, в том числе по противодействию преступности (наркоторговле, терроризму и т. п.). О целесообразности таких действий свидетельствуют отечественный и зарубежный опыт. Например, по оценкам ФСБ России, подготовка всех террористических атак на территории России в 2017 г. координировалась через мессенджеры [11, с. 96]. В Республике Беларусь согласно Декрету Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» обязательно идентифицируются физические лица, которым открываются либо которым открыты электронные кошельки; актуальные сведения о посещаемых пользователями информационных ресурсах – формируют и хранят поставщики интернет-услуг (п. 9). Реализация положений данного декрета «позволили стабилизировать ситуацию, связанную с распространением наркотиков, выстроить систему профилактики» [12, с. 169].

Для решения вопроса об отнесении персональных данных к объектам гражданских прав целесообразно определить понятие «персональные данные», исследовать их параметры. Дефиниция «персональные данные» определена белорусским законодателем в абз. 24 ст. 1 Закона «Об информации, информатизации и защите информации». *Под персональными данными понимаются основные и дополнительные персональные данные физического лица, подлежащие в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо.* Основные и дополнительные персональные данные, а также данные о реквизитах документов, их подтверждающие, детализированы в ст. 8, 10 Закона о регистре населения. Персональные данные идентифицируют физическое лицо с учетом возраста, внешнего облика, половой принадлежности, гражданства, места жительства, объема дееспособности, семейного положения, родственных связей, образования, рода занятий, иных обязанностей. В проекте Закона о персональных данных к последним также предложено отнести биометрические и генетические персональные данные. Сегодня к персональным данным также относятся данные, которые идентифицируют не только субъект права – физическое лицо, но и умершего. Такими данными являются данные о смерти или объявлении физического лица умершим (подп. 1.9 п. 1 ст. 8 Закона о регистре населения): о дате, месте и причине смерти, месте захоронения, дате объявления физического лица умершим (подп. 4.1, 4.2 п. 4 ст. 8 Закона о регистре населения).

Легальное определение термина «персональные данные» предполагает открытый перечень таких данных. Анализ законодательства и научных публикаций позволяет отнести к персональным данным иные данные, собранные, например, в результате видеонаблюдения, в целях обеспечения общественной безопасности, путем автоматизированной обработки информации о номерах транспортных средств, заключении гражданско-правовых договоров. К персональным данным также относят данные физических лиц, имеющих задолженности по оплате коммунальных

платежей, сведения о пересечении государственной границы, телефонные номера, электронную почту, данные, содержащиеся в технических паспортах на недвижимость, в трудовом договоре и т. п. Режим персональных данных распространяется и на персональные данные умерших.

Правовая защита отдельных персональных данных реализуется в правовом режиме «профессиональная тайна». Например, информация о факте обращения пациента за медицинской помощью и состоянии его здоровья, сведения о наличии заболевания, диагнозе и т. п. относятся к врачебной тайне (ч. 6 ст. 46 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении», ч. 2 ст. 20 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 343-З «Об оказании психиатрической помощи»); сведения о вопросах обращения за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента и др. – составляют адвокатскую тайну (Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»).

Таким образом, перечень персональных данных является открытым. В целях конкретизации таких данных и распространения на них соответствующего правового режима целесообразно определить оптимальные критерии отнесения данных к персональным. Это возможно сделать исходя из анализа законодательства. К таким критериям можно отнести необезличенную форму хранения и обработки персональных данных (ч. 2 ст. 24 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 144-З «О переписи населения» (далее – Закон о переписи населения); конфиденциальность, исключаящую их распространение (разглашение) (ч. 2 ст. 24 Закона о переписи населения); возможность идентификации конкретного лица (абз. 24 ст. 1 Закона об информации, информатизации и защите информации). Применительно к последнему признаку «закон об информации не уточняет, о какой идентификации идет речь – прямой или косвенной. Некоторые виды данных (например, IP-адрес) могут косвенно идентифицировать субъект – в совокупности с иными данными» [8]. Полагаем, что идентификация должна быть прямой, достоверно определяющей лицо, которому принадлежат (либо принадлежали) персональные данные. Иной подход создает правовую неопределенность, ведет к неоправданному увеличению данных, относящихся к персональным.

Содержательно персональные данные связаны с общественными отношениями, составляющими предмет гражданского права. Решение вопроса об отнесении персональных данных к системе объектов гражданских прав позволяет обеспечить гражданско-правовую защиту соответствующих субъектов, повысить уровень правовой защищенности персональных данных. В правовой литературе обращается внимание на тесную связь персональных данных с нематериальными благами – объектами гражданских прав [7, с. 51]. Так, персональным данным свойственны признаки нематериальных благ: неотделимость от личности их носителя, неотчуждаемость и непередаваемость. Однако персональные данные могут быть изменены, например, Ф.И.О., регистрация по месту жительства и (или) месту пребывания, либо исключены из регистра населения. В то же время право на доброе имя либо на свободу передвижения остаются неизменными, но уже связаны с новыми персональными данными. В этой связи следует обратить внимание на взаимосвязь персональных данных и нематериальных благ, на их качественные и содержательные отличия. Примерный перечень нематериальных благ содержится в п. 1 ст. 151 ГК. В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (далее – постановление № 7) к ним также относятся право на национальную принадлежность, свободу вероисповедания, свободу выбора языка общения, воспитания и обучения, иные права неимущественного характера, гарантированные Конституцией.

Отдельные персональные данные, названные в ст. 8 Закона о регистре населения, тесно взаимосвязаны с указанными в ст. 151 ГК нематериальными благами, но определены в *ином контексте*. В частности, фамилия, собственное имя, отчество – персональные данные, доброе имя и право на имя – нематериальные блага; данные о регистрации по месту жительства и (или) месту пребывания – персональные данные, выбор места проживания и жительства – нематериальные блага. Характерно то же самое и для непоименованных в ст. 151 ГК, но выделяемых в правовой литературе и постановлении № 7 иных личных неимущественных прав и других нематериальных благ. К ним относят право на индивидуальный облик, к персональным данным – пол, цифровой фотопортрет (в правовой литературе и проекте Закона о персональных данных – био-

метрические данные человека), дата рождения, место жительства и (или) место пребывания; к нематериальным благам – право на свободу выбора воспитания и обучения, к персональным данным – данные о высшем образовании, ученой степени, ученом звании, роде занятий.

Некоторые события (например, смерть) рассматриваются как юридический факт или акт гражданского состояния (ст. 43 ГК), а данные о смерти – являются персональными данными. В отдельных случаях, сведения, относящиеся к персональным данным, совпадают с нематериальными благами. Например, сведения, составляющие врачебную тайну, относятся к таким нематериальным благам, как личная и семейная тайна (ст. 151 ГК), а сведения об инвалидности – к дополнительным персональным данным. Равным образом это касается и адвокатской тайны: сведения о личной жизни клиента относятся к его личной и семейной тайне, а сведения о родителях, опекунах, попечителях, семейном положении, супруге, ребенке (детях) физического лица, налоговых обязательствах – к персональным данным. Некоторые нематериальные блага также в качестве персональных данных прямо не названы – право на национальную принадлежность, свободу вероисповедания, но их вполне можно отнести к персональным данным.

Наиболее близки сведения, составляющие персональные данные, к личной и семейной тайне относятся к нематериальным благам, названным в ст. 151 ГК. Ряд авторов относят личную и семейную тайну к персональным данным: М.С. Абламейко [4, с. 17], А.А. Шугай [9]. По нашему мнению, анализ законодательства свидетельствует о неотождествлении законодателем личной и семейной тайны с персональными данными. В частности, ст. 22.13 КоАП предусматривает административную ответственность за разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны *либо персональных данных*, ст. 17, 18 Закона об информации, информатизации и защите информации также дифференцируют информацию о частной жизни и персональные данные. Представляется, что отличия личной и семейной тайны как нематериальных благ от персональных данных следуют из этимологии термина «тайна». Несмотря на закрытый характер персональных данных, соответствующими компетентными органами осуществляется их сбор, обработка и хранение, к ним возможен санкционированный доступ. В отдельных случаях личная и семейная тайна недоступны без волеизъявления обладателей, не подлежат обработке; в их отношении не может быть установлен правовой режим, касающийся обработки и хранения. В то же время некоторые персональные данные не относятся исключительно к частной жизни физических лиц, например, данные о роде занятий, налоговых обязательствах, исполнении воинской обязанности и др.

Следовательно, рассматривать персональные данные в контексте таких нематериальных благ, как неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны не оправдано. По нашему мнению, видится возможным вести речь о *самостоятельном личном неимущественном праве* – праве на неприкосновенность персональных данных. Таким образом, персональные данные относятся к объектам гражданских прав, их правовой режим идентичен правовому режиму иных нематериальных благ. Гражданско-правовая защита персональных данных возможна на основании ст. 11 ГК с учетом положений п. 2 ст. 151 ГК. Полагаем, что отнесение персональных данных к объекту гражданских прав позволит также обеспечить защиту права на неприкосновенность персональных данных умерших. Данное право может быть реализовано иными лицами, в том числе их наследниками (п. 2 ст. 151 ГК).

Итак, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

дефиниция «персональные данные» предполагает открытый перечень таких данных, их различную объективизацию. Оптимальные критерии отнесения данных к персональным включают в себя их необезличенное хранение и обработку, конфиденциальность, исключаящую распространение (разглашение), возможность непосредственной идентификации субъекта. Предложенный подход позволяет исключить правовую неопределенность и неоправданное увеличение объема персональных данных;

содержательно персональные данные связаны с общественными отношениями, составляющими предмет гражданского права. Персональным данным свойственны признаки нематериальных благ – самостоятельного, поименованного в ст. 128 ГК, объекта гражданских прав. Отличия нематериальных благ и персональных данных сводятся к контексту их определения в законе. Персональные данные нецелесообразно рассматривать в качестве таких нематериальных благ, как неприкосновенность частной жизни, либо как личную и семейную тайну. Персо-

нальные данные возможно отнести к самостоятельному личному неимущественному праву – *праву на неприкосновенность персональных данных*. Полагаем возможным первое предложение п. 1 ст. 151 ГК изложить в следующей редакции: «Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, *право на неприкосновенность персональных данных*, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом». Предложенная корректировка закона позволит реализовать гражданско-правовую защиту персональных данных, исключить правовую неопределенность и обеспечить единство правоприменения.

Список использованных источников

1. Warren, S.D. The Right to Privacy / S.D. Warren, L. Brandeis // Harvard Law Review. – 1890. – Vol. 4. – № 5. – P. 193–220.
2. Бондаренко, Н.Л. Пробелы и коллизии института нематериальных благ в контексте реализации принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела / Н.Л. Бондаренко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию милиции Беларуси : тез. докл., Минск, 10 февр. 2017 г. – Минск : Акад. МВД, 2017. – С. 363–364.
3. Радыно, Т. Защита персональных данных – миф или реальность? Кто и зачем собирает ваши личные данные / Т. Радыно // Экон. газета. – 2019. – 20 июня. – С. 1.
4. Абламейко, М.С. Правовое регулирование персональных данных с учетом введения ID-карт и биометрических паспортов / М.С. Абламейко // Журнал Белорус. гос. ун-та. Право. – 2018. – № 1. – С. 14–20.
5. Защита персональных данных. Опыт правового регулирования / сост. Е.К. Волчинская. – М., 2001. – 236 с.
6. Шилец, А. Законопроект о персональных данных прошел первое чтение в Парламенте / А. Шилец. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/june/36287/>. – Дата доступа: 14.05.2020.
7. Меликов, У.А. Гражданско-правовая защита персональных данных / У.А. Меликов // Вестн. УрФО. – 2015. – № 4. – С. 49–53.
8. Савицкий, Т.В. Регулирование персональных данных в Беларуси: что нужно знать / Т.В. Савицкий // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. Шугай, А.А. Защита персональных данных: международный опыт правового регулирования / А.А. Шугай // Пром.-торг. право. – 2015. – № 3. – С. 87–91.
10. Бондаренко, Н.Л. Обеспечение безопасности частной жизни в цифровую эпоху = Securing privacy in the digital age / Н.Л. Бондаренко, О.А. Кузнецова // Безопасность личности, государства и общества: вызовы и перспективы : материалы первого междунар. симпозиума. – 2017. – С. 132–135.
11. Чернышева, Ю.А. Права человека в условиях цифровизации общества / Ю.А. Чернышева // Психология и право. – 2019. – № 4. – С. 90–102.
12. Казакевич, Г.А. Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, в Республике Беларусь: реалии и перспективы / Г.А. Казакевич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 февр., 2019 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; ред. Н.И. Минич [и др.]. – Минск, 2019. – С. 169–170.

Дата поступления в редакцию: 11.06.20

A.V. Chigileychik, Candidate of Juridical Sciences, Lecturer at the Department of Civil and Labour Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PERSONAL DATA IN THE OBJECT SYSTEM CIVIL RIGHTS

The legal regulation of “personal data” is analyzed. It is noted that the definition of “personal data” implies an open list of them, various formats of objectification. The criteria (attributes) of assigning various data to personal ones have been clarified. It is determined that personal data relate to intangible goods and are subject to civil rights. It is proposed to attribute personal data to an independent personal non-property right – the right to inviolability of personal data. Suggestions for improving legislation.

Keywords: digitalization of society, personal data, intangible goods, objects of civil rights.